

Последний, но не решающий

Острейшие проблемы ЕС снова обсудит «потом»

Плохо скрываемая усталость читалась на лицах участников декабрьского, последнего в 2015 году саммита Европейского Союза. И это неудивительно: минувшие 12 месяцев оказались на редкость богаты трудноразрешимыми проблемами, главными из которых стали массовый наплыв иммигрантов и угроза выхода Великобритании из ЕС - пресловутый «Брекзит». Увы, эти, как и более мелкие проблемы, лидерам «двадцати восьми» и Европейской Комиссии решить снова не удалось и пришлось отложить «на потом».

А могло ли быть иначе? Векторы движущих «единую Европу» сил редко совпадают полностью, ведь по одну сторону находятся национальные интересы 28 государств, а по другую - приоритеты общеевропейских институций. Противоречия между ними урегулировать удаётся далеко не всегда. Так и происходит, в частности, с миграционным кризисом и с рискованной политической игрой Лондона. Несомненную выгоду из непрекращающихся дебатов в Брюсселе извлекают ультраправые силы и евроскептики, что наглядно подтвердили политические итоги истекшего года в ряде стран ЕС.

«Драматичным» назвал уходящий год глава Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер по окончании этого саммита. С этим трудно не согласиться, особенно если учесть, что во втором полугодии именно Люксембург находился у штурвала «Большой Европы».

Этот год принёс гибель почти 3700 беженцам, в том числе детям, пытавшимся пересечь Средиземное море, чтобы добраться до европейских берегов. Властям подано около 813 тысяч просьб о предоставлении убежища, но ответа пока нет. Из 160 тысяч мигрантов, которым ещё в сентябре было обещано в соответствии с квотами распределить по странам ЕС, посчастливилось обрести новую родину пока лишь 232 прибывшим в Грецию и Италию. Главная причина - отказ властей восточноевропейских стран принимать у себя этих людей. Угроза сократить финансовую помощь бунтовщикам из общеевропейской казны пока на них не действует...

О значении проблемы говорит тот факт, что это уже пятый по счёту саммит, посвящённый проблеме мигрантов. А о её масштабах - хотя бы то, что в один из декабрьских дней сразу восемь надувных лодок и баркасов с нелегальными иммигрантами причалили к берегам греческого острова Лесбоса всего за 10 минут (!) - такой своеобразный рекорд установлен в 2015 году. Он подлил масла в огонь критики, раздающейся из штаб-квартиры ЕС и многих европейских столиц в адрес Афин за её неспособность сдерживать массовый приток нежелательных гостей в шенгенскую зону. Партнёры даже угрожают временно исключить Грецию из этой безвизовой зоны, игнорируя то, что Эллада не имеет сухопутных границ с другими шенгенскими государствами, и поэтому такой шаг вряд ли изменил бы ситуацию.

По мнению европейских партнёров Греции, эта страна - «проходной коридор» - предпринимает недостаточно усилий для приёма и обустройства мигрантов, которые немедленно устремляются через соседнюю Македонию в другие страны ЕС. В ответ на

давление Брюсселя, греческие власти согласились разместить на северной границе подразделение Агентства по охране внешних границ (Фронтекс). Представители греческого правительства подчеркивают, что они предпринимают все доступные меры для решения, хотя бы частичного, этой проблемы, от которой страдают, прежде всего, жители самой Эллады. Как заявил журналистам министр по иммиграционной политике Яннис Музалас, «страны-члены ЕС ошибочно считают, что Греция способна в одиночку контролировать поток беженцев».

По оценкам миграционных служб, в течение 2015 года из Турции через Грецию на территорию Евросоюза проникли не менее 700 тысяч беженцев, в основном, сирийских. Средний показатель – 4000 человек в сутки! Греки винят в этом канцлера ФРГ Ангелу Меркель за её публично объявленную готовность принять в Германии всех желающих переселенцев. С тех пор поток незваных гостей особенно усилился в направлении Германии, Швеции, Финляндии, Голландии и Бельгии. Власти именно этих стран резче всего осуждают правительство Греции за медлительность в создании многочисленных центров приёма, а также за недостаточно оперативную работу по регистрации и идентификации прибывающих мигрантов.

Буксующим переговорам Британии с двадцатью семью партнёрами по ЕС на последнем саммите года тоже придавалось важное значение – им был посвящён «ужин-обсуждение темы». Как стало известно журналистам, премьер-министр Дэвид Кэмерон пока не стремился достичь формального соглашения по выдвигаемым Лондоном требованиям во избежание референдума о выходе из ЕС, а лишь рассчитывал «получить сигнал» от глав государств и правительств об их готовности «работать с Великобританией, чтобы подремонтировать Евросоюз».

Тема «Брекзит» должна стать главной на очередном саммите в феврале, если, конечно, в ЕС не случится что-то форсмажорное и не придётся срочно менять повестку дня, а то и созывать внеочередную встречу в январе. На этот раз ожидается настоящая битва по каждому пункту претензий Лондона. Предстоящему председателю ЕС – Нидерландам – предстоят не позимнему горячие деньки.

Острейшие проблемы миграции и антиинтеграционный курс Британии доминировали на декабрьской встрече, отодвинув на второй план такие темы, как продление на полгода антироссийских санкций, положение на Украине, а также не значившееся в повестке дня «газовое досье», которое привёз итальянский премьер-министр Маттео Ренци. Италия, как и ряд стран Восточной Европы, плохо восприняла поддержку Германией проекта газопровода «Северный поток-2» из России. Это добавило разногласий, которые в последнее время всё чаще проявляются на саммитах и после них.

Более того, разделение позиций происходит теперь и на уровнях власти ЕС. Лидеры многих стран не скрывают недовольства стремлением Европейской Комиссии усилить своё влияние в ущерб суверенитету «двадцати восьми». В свою очередь, Еврокомиссия упрекает председателя Европейского Совета Дональда Туска в явном «поправении»: он всё настойчивее призывает к укреплению границ ЕС и всё меньше говорит о проблемах граждан и их свободах, подталкивая саммиты к обсуждению, в первую очередь, проблем безопасности.